

Тан Юэ не ожидал встретить Цзян Кайчэна на парковке школы Тан Миня.

Цзян Кайчэн бросил взгляд на Тан Юэ, только что захлопнувшего дверцу машины.

В последнее время этот молодой человек был повсюду — в новостях, заголовках, обсуждениях. Даже Цзян Кайчэн, почти не следивший за шоу-бизнесом, всё равно читал газеты по привычке.

Хотя бумажные СМИ давно утратили своё былое влияние, развлекательная колонка всё ещё оставалась — концерты, рекламные контракты, новые альбомы...

Ресурсы Тан Юэ были просто феноменальными: даже лейбл «Чэнкун», полностью независимый от семьи Цзян, не мог предложить ничего подобного. За всем этим стояла рука его сводной сестры Лян И.

Если раньше финансово-промышленная группа «Куньюй» занимала лишь половину рынка в своих сферах, то последние полгода демонстрировали такой стремительный рост, что индустрия не могла не признать амбициозность этой женщины.

Каждое новое партнёрство становилось невидимым, но мощным брендом самой компании «Куньюй».

Лян И и Цзян Хэ объединились, чтобы продвигать Цзян Шулюя — и путь Тан Юэ в будущем был теперь гладким, как зеркало.

К тому же талант Тан Юэ тоже был на высоте.

Фанаты массово писали в студию, прося вывести его на музыкальные реалити-шоу — чтобы хоть немного восполнить пятилетнюю разлуку.

Обычно, чем выше слава звезды, тем больше появляется компромата — правдивого и вымышленного. Без своевременного опровержения это рано или поздно подтачивает основу.

Но Тан Юэ был странным исключением: сколько бы ни копались в его прошлом, сколько ни пересматривали старые интервью — негатива не находили вообще.

Наоборот, чем глубже изучали, тем больше понимали: за холодной внешностью скрывается живой, забавный человек.

Ассистент уехал на машине, а Тан Юэ остался стоять, глядя на Цзян Кайчэна, не спеша заговаривать первым.

С тех пор как на шумном юбилее семьи Цзян произошёл тот самый побег, прошло уже немало времени. Именинник Цзян Минсюнь тогда так разгневался, что попал в больницу — и с тех пор его здоровье стремительно ухудшалось, требуя постоянного ухода.

Цзян Шулюй ушёл, унеся с собой множество ключевых контактов и ресурсов, что нанесло семье Цзян тяжелейший урон.

Раньше упрямые старики настаивали на выборе наследника по их усмотрению, но теперь, потерпев поражение, вынуждены были уступить — и пост занял Цзян Цзинань.

Они решили укрепить остатки капитала через брак по расчёту.

Однако разница между Цзян Цзинанем и Цзян Шулюем быстро стала очевидной.

Ни исполнительность, ни стратегическое мышление даже не шли в сравнение.

Именно поэтому сотрудники всё чаще вспоминали Цзян Шулюя с ностальгией.

Цзян Кайчэн не раз пытался связаться с сыном.

Но тот, кого когда-то заставляли отвечать на любой звонок под угрозой «наказания», кардинально изменился.

Дикого отпрыска, которого семья Цзян считала прирученным, на деле оказалось невозможно обуздать — он начал поглощать их изнутри.

Именно поэтому Цзян Кайчэн и пришёл к Тан Юэ.

— Здравствуйте, — сказал он.

— Нам не о чем разговаривать, — ответил Тан Юэ.

Цзян Кайчэн пришёл не один.

Его ассистент стоял рядом, и Тан Юэ мельком заметил, как тот нарочито выставил на вид край документа.

Свидетельство об установлении отцовства.

Тан Юэ несколько раз предлагал Цзян Шулюю сделать тест ДНК с Тан Минем.

Но тот отнёсся безразлично. Однажды за ужином Лян И специально сказала, что Тан Минь должен остаться с Тан Юэ, и Цзян Шулюй не возразил.

Его не волновало ни имя, ни права биологического отца, признаваемые обществом.

Для него это было абсурдно: ведь его родила Чжоу Майинь, но семья Цзян насильно забрала его.

Женщина, которая выносила и растила его, чьи страдания стёрли из истории, умерла без надежды на спасение — и превратилась в горсть пепла.

За одним столом они сидели впятером — трое из них были внебрачными детьми.

Цзян Сюйцзюнь тогда воскликнул: «Это же просто чудо!» — и громко похвалил свою жену за то, что она окончательно «уничтожила» своего мерзкого отца.

Муж Лян И, известный комиксист, любил колючие розы — и его восхищение ею было столь откровенным, что явно намекало: Цзян Шулюй всё ещё недостаточно жесток по сравнению с ней.

Теперь Тан Юэ отвёл взгляд и подумал: «Неужели это и есть знаменитая сцена из мелодрам — богатые родственники пришли отбирать ребёнка?»

Но он совершенно не нервничал. Возможно, потому что Цзян Шулюй дарил ему невероятное чувство защищённости. А может, потому что Цзян Кайчэн выглядел отчаявшимся — иначе зачем ему подстраивать встречу здесь, среди других родителей?

— Не уходи сразу, — сказал Цзян Кайчэн. — Посмотри на это.

Ассистент протянул папку.

— Тан Минь родился у тебя за границей, верно? — спросил Цзян Кайчэн, уже зная ответ. Его взгляд остановился на Тан Юэ. — Если бы я раньше узнал об этом, зачем мне было торопить Шулюя?

У мужчины на висках пробивалась седина, но фигура оставалась подтянутой.

Цзян Кайчэн и Цзян Хэ — братья, старший и младший с большой разницей в возрасте, но их характеры были словно небо и земля.

Мрачный Цзян Хэ почему-то казался Тан Юэ более доступным для общения.

А вот постоянно улыбающийся Цзян Кайчэн вызывал дискомфорт.

Вокруг проезжали машины с родителями, мимо спешили дети с мамами — все невольно бросали взгляд в их сторону.

Ситуация выглядела явно ненормальной.

Тан Юэ был одет в удобную, повседневную одежду. Бывший участник бойз-бэнда — рост, осанка, пропорции: всё идеально. Раньше он избегал незнакомцев, но теперь повзрослел.

Он не проявил и тени паники, которую Цзян Кайчэн ожидал увидеть, когда его «публично разоблачат». Просто кивнул:

— Шулюй-гэ больше не принадлежит семье Цзян. Какое вам до этого дело?

— Я всё ещё его отец. И дедушка Тан Миня.

Когда Тан Юэ не улыбался, он казался холодным и недостижимым. Даже фанаты, знавшие его мягкую сущность, боялись подходить с цветами, если видели его таким на встрече.

Но далёкая звезда уже давно упала в чьи-то ладони.

Теплота избавила её от одиночества. Тан Юэ из 1978 года никогда бы не поверил, что доживёт до такого дня.

— Ты не заслуживаешь быть отцом, — сказал он.

Глядя на свидетельство об отцовстве, он подумал: «Неужели Шулюй-гэ сам его подбросил? В последнее время слухи о мужчинах, рожаящих детей, стали слишком громкими».

Окружающие, услышавшие разговор, не выглядели особенно удивлёнными.

Цзян Кайчэн не ожидал, что молодой человек, описанный в досье как робкий и застенчивый, окажется таким смелым. Он вынужден был смягчиться и почти умоляюще произнёс:

— Не мог бы ты попросить Шулюя вернуться в дом Цзян? Его дедушка умирает.

— Нет, — отрезал Тан Юэ. — Теперь он мой.

Отказ прозвучал так чётко и уверенно, что даже прохожие родители были тронуты.

«Мой» — это слово не звучало сентиментально. Оно было простым, искренним и твёрдым, как само чувство любви.

Цзян Кайчэн разозлился. Его люди уже готовы были подойти ближе, но в этот момент к ним подъехала другая машина.

Дверь распахнулась.

— Мистер Цзян? — удивился Тан Юэ.

Цзян Хэ вышел и сказал:

— Тебе следовало сразу уйти.

Даже если Люй Сичао постоянно называл Цзян Хэ «стариком», сейчас было ясно: настоящий старик — Цзян Кайчэн.

— Я боялся, что он уведёт Сяо Ми, — признался Тан Юэ.

— А тебя самого не боишься?

— Шулюй-гэ послал тебя?

Цзян Хэ кивнул и поздоровался с братом.

Едва он открыл рот, Цзян Кайчэн взорвался:

— Цзян Хэ! Ты доволен собой? Отец умирает, а ты даже не наведишь его?!

Снаружи ходили слухи, что семья Цзян рухнула под давлением общественного мнения. На самом деле, их просто истощили изнутри.

Хотя Цзян Шулюй и не забрал ключевые активы, за эти годы он успел накопить собственный капитал. Каждый его шаг был частью тщательно продуманного плана по выходу.

— Зачем ты пришёл сюда, вместо того чтобы быть рядом с ним? — спросил Цзян Хэ.

Раньше пользователи сети уже критиковали семью Цзян за феодальные порядки. И Цзян Кайчэн в глазах Тан Юэ олицетворял именно это:

предлагал внебрачному сыну заменить законного, не считаясь с чувствами матерей обоих

детей, красиво прикрывая предательство благородными словами и держа жену Чжу Цюнь на крючке выгодного наследования.

Теперь, проиграв всё, он с ненавистью смотрел на Цзян Хэ.

Он до сих пор подозревал, что Цзян Хэ выведал секрет у Цзян Шулюя, и так и не осознал, скольких людей сам ранил.

— Тебе достаточно одного развлекательного лейбла? — презрительно бросил он. — Хотя... тебе всегда не хватало амбиций. Неудивительно, что тебя предали, а теперь ты и вовсе под каблуком у этого мальчишки.

Тан Юэ молчал. Он посмотрел на сообщение, которое только что отправил Цзян Шулюю.

В памяти всплыл последний ответ:

*«Оставайся в „Чэнкуне“. Сяо Ми я сам заберу — или попрошу Сюйцзюня».

Братья продолжали спорить.

Цзян Кайчэн кричал в истерике, Цзян Хэ оставался безучастным, хотя в нём чувствовалась хрупкость.

Но даже его улыбка не была доброй — совсем не похоже на отношения старшего и младшего брата. Скорее — на врагов.

— Благодаря тебе мои ноги ещё не хромают, — сказал Цзян Хэ с усмешкой. — И я не такой «одинокий неудачник», каким меня называл отец. У Цзун Ци и меня был договор. Отец предложил ему больше — естественно, он ушёл.

— Но меня всё равно кто-то выбрал.

— А ты, старший брат? Что получил ты?

— Давно говорили: за грехи придётся платить. Ты правда чист перед совестью?

Тан Юэ, стоя в стороне, даже успел записать разговор и отправить аудиофайл Люй Сичао, который, увидев новости, мгновенно вылетел из студии.

Цзян Кайчэн не успел ответить — раздался звук полицейской сирены.

Ассистент получил сообщение от Цзян Цзинаня: фото, где Цзян Шулюй подписывает контракт с новыми партнёрами.

Он не только не пал духом после ухода из семьи — он сиял уверенностью и силой, которых Цзян Кайчэн никогда в нём не видел.

Теперь всё стало ясно. Цзян Кайчэн не знал, радоваться ли ему или злиться:

радоваться, что у него такой выдающийся сын, или злиться, что этот сын нашёл медицинских работников той больницы и собирается привлечь его к ответственности.

Он обрушился на Цзян Хэ с бранью, теряя всю свою прежнюю благообразность:

— Вы с Цзян Шулюем всё спланировали заранее?!

— Это не сговор, — спокойно ответил Цзян Хэ и повернулся к Тан Юэ. — Это доказательство любви Шулюя к тебе, разве нет?

— Шулюй совершил то, что я не смог в своё время. Я рад за него.

Вокруг собралась небольшая толпа. Родители с детьми не задерживались надолго, но бросали любопытные взгляды.

Видео, выложенные в сеть, были сняты издалека — размытые, с плохим звуком. Но было видно, что идёт ссора, и как Тан Юэ сохраняет хладнокровие.

В конце концов он сел в машину Цзян Хэ и уехал.

Это был первый раз, когда Тан Юэ ехал с Цзян Хэ в одной машине. Он взглянул на мужчину, потом на переписку с Люй Сичао и незаметно прикрыл экран, боясь, что его поймут за «подслушиванием».

Но Люй Сичао тут же позвонил.

Едва Тан Юэ произнёс «алло», как в трубке раздался громкий окрик:

— Сяо Юэ! Ты совсем без головы?! Шулюй же говорил тебе — не выходи один! И в такое время ты ещё посылаешь мне аудио?!

Голос Люй Сичао был настолько громким, что Цзян Хэ услышал и повернул голову.

Тан Юэ поспешно перебил:

— Сань-гэ, я сейчас в машине мистера Цзяна. Он везёт меня к сестре И.

— А, понял, — сказал Люй Сичао. — Тогда я разворачиваюсь.

— Ты разве не на съёмках?

— Да я за тебя переживаю! Похвали меня!

— Спасибо, Сань-гэ.

Люй Сичао в обычной жизни был как петарда, но с Тан Юэ всегда говорил мягко и заботливо.

Правда, когда злился — тоже не церемонился, что заставило Цзян Хэ рассмеяться.

Люй Сичао услышал смех и тут же повесил трубку Тан Юэ, чтобы набрать Цзян Хэ.

Тан Юэ тем временем открыл сообщения от агента, перешёл в новостную ленту и стал слушать, как Люй Сичао и Цзян Хэ перепалываются.

Люй Сичао неистовствовал, Цзян Хэ весело смеялся.

В сети бушевали обсуждения Цзян Шулюя и Тан Юэ.

Тан Юэ даже не успел обновить ленту — главная страница приложения сразу показала рекомендации:

#ТанЮэ_ЦзянШулюй

#ЦзянШулюй_Terra

#Мошенничество_бойзбэнда

#Роман_в_группе

#Запоздалый_крах

— Я услышал аудио! Пусть и нечёткое, но Тан Юэ же подтвердил — Сяо Ми его родной сын!!

— Опять вопрос: когда они вообще начали встречаться?

— Это крах? Или нет? Или я получил ещё один дом??

— Это отец Цзян Шулюя пришёл отбирать ребёнка? И его арестовали?

— Смотрите новости! Говорят, родной отец Цзян Шулюя убил его мать! Есть доказательства...

— Капитан... ты реально крут.

— СРОЧНО! В штаб-квартире Цзян тоже хаос — Цзян Шулюй вернулся, как ураган!

— В каком мире я живу? Новости появляются быстрее, чем я успеваю их читать!

— Ха-ха, мужчины рожают — странно? Я уже привык (горько улыбаясь).

Тан Юэ открыл фото от маркетингового аккаунта — Цзян Шулюй у здания корпорации Цзян.

Он молча сохранил снимок и написал:

«Шулюй-гэ, сегодня вечером ужинаем у сестры И. Не забудь».

Через некоторое время пришёл ответ:

«Хорошо».

Новости этого дня были настолько бурными, что даже нерелевантные форумы отклонились от темы и обсуждали только это.

Цзян Шулюй всегда считался золотым мальчиком финансового мира. Кто-то восхищался им, кто-то утверждал, что его успех — лишь заслуга[] семьи Цзян.

Но сегодняшнее разоблачение истинного лица зарубежных партнёров семьи Цзян заставило даже скептиков замолчать.

На Weibo были блогеры из высшего света — не инфлюенсеры, но представители настоящих кланов. Иногда они всплывали в топах и делились комментариями.

Сегодняшняя ситуация напоминала побег Цзян Шулюя с юбилея деда — событие эпохального масштаба.

Один из таких блогеров, ранее критиковавший Цзян Шулюя за «романтическую слабость», теперь публично извинился:

> **@YuChijia_Mii**: Вы все спрашиваете меня об этом! Я сдаюсь! Простите! Цзян-гэ, ты навсегда остаёшься нашим героем! Извиняюсь за слова про «любовную зависимость». Этот ход — гениален. Такое нельзя подготовить за месяц-два. Он, должно быть, годами всё планировал.

>

- > Слышал, Цзян Цзинань хотел использовать это партнёрство, чтобы вернуть позиции.
- > Внутри Цзян Шулюй всегда пользовался авторитетом. Даже уйдя, он остаётся эталоном.
- > Все мы — внебрачные дети, так что сравниваем не происхождение, а дела.
- > А в делах у Цзян Шулюя нет равных. Даже мой отец его уважает.
- > Среди сверстников он был лучшим — мы даже не играли с ним в детстве.
- > В школе тоже — он никогда не общался.
- > Поэтому, когда он пошёл в бойз-бэнд, мы думали, что он сошёл с ума.
- > Теперь понимаем: наше безумие и его — разные уровни. Это — уровень стратосферы.
- > Здесь явно личная месть.

— То есть Цзян Шулюй мгновенно уничтожил семью Цзян?

Ответ блогера: Да.

— Правда ли, что компания, вышедшая на биржу за рубежом, тоже его? Какой это уровень?

Ответ: Уровень, при котором семья Цзян будет жалеть до конца дней.

— А правда ли про его мать?

Ответ: Её увезли насильно. С таким характером Цзян Шулюй не стал бы действовать без доказательств.

— Получается, он поглотил семью Цзян?

(Комментарий свёрнут)

[Автор, подумай, почему блогер тебе не отвечает ☐]

[Это нельзя обсуждать вслух! Шулюй-гэ — легенда! Те, кто раньше кричал про «любовную зависимость», теперь молчат.]

[Значит, он всё это планировал годами? Говорят, компания не могла быть создана за несколько месяцев.]

[А что заставило его так резко измениться за последние месяцы?]

[Любовь.]

[Жена исчезает на пять лет, живёт в уединении с ребёнком, а ты ничего не знаешь... Кто на его месте не сошёл бы с ума?]

[Я фанат Away. Сейчас чувствую себя очень странно. Главное — правда ли, что они

встречались в группе?]

Хэштег ****#Роман_в_группе**** к вечеру взлетел в топ.

Номер Тан Юэ ещё не был раскрыт, но телефон его агента уже разрывался от звонков.

У «Чэнкун» был опыт работы с тайными браками артистов.

Но случай с восьмилетним разрывом и рождением ребёнка мужчиной ставил всех в тупик.

При этом никто даже не спросил самого Тан Юэ.

Он всю дорогу смотрел, как в рабочем чате бесконечно горит «99+».

Обсуждения не были сплетнями — все думали, как решить ситуацию.

Официально объявить? Но разве они не объявили уже?

Признать? Тан Юэ уже признал — не хватает лишь поста в Weibo.

Но что писать в посте?

Нужна ли пресс-конференция?

Как быть с интервью?

Тан Юэ до сих пор не умел давать интервью — может, позвать Цзян Шулюя?

Тот теперь — генеральный директор известной международной компании Terra, чья рыночная стоимость многократно превосходит «Чэнкун», а зарубежные инвестиции поражают воображение.

Для команды Тан Юэ это стало шоком: они только привыкли к простому и доступному Цзян Шулюю, а теперь он снова стал фигурой вселенского масштаба — и это давило.

Видя, что Тан Юэ всё ещё смотрит в телефон даже после выхода из машины, Цзян Хэ сказал:

— Не переживай.

На улице было холодно. Тан Юэ поднял шарф повыше. Голубоглазый юноша покачал головой:

— Я не переживаю.

Дом Лян И находился далеко, почти в пригороде.

Но территория была огромной, и она завела ещё двух собак.

Когда Тан Юэ приехал, Тан Минь уже был там — играл с псами во дворе и даже пытался залезть верхом на старого немецкого овчарка, но Цзян Сюйцзюнь его остановил.

Увидев гостей, Цзян Сюйцзюнь подбежал.

Тан Минь тоже помчался навстречу, крича:

— Папа!

И помахал Цзян Хэ:

— Дядюшка!

Это звание было настолько высоким, что Тан Юэ каждый раз чувствовал неловкость.

Он не удержался и спросил Цзян Хэ:

— Вам не кажется, что я странный?

— Ты имеешь в виду рождение Тан Миня?

Цзян Хэ был одет безупречно. Насмешки Люй Сичао про «стариковский образ» были не так уж далеки от истины — они лишь подчёркивали его аристократизм.

Тан Юэ кивнул и взял Тан Миня на руки.

Цзян Хэ взглянул на ребёнка:

— Что в этом странного? Это же чудо для Шулюя, разве нет?

Цзян Сюйцзюнь подошёл и добавил:

— Да, Сяо Юэ, не дави на себя. После признания Шэна Цанъюня общество стало гораздо терпимее.

Тан Юэ вспомнил нового друга в WeChat — Шэна Цанъюня и его посты с фотографиями.

Любимый человек Шэна уже умер. Всё, что он делал, было посмертным признанием в любви.

Но никто так и не узнал, что случилось между ним и Лян Цинши: почему после потери памяти они расстались, почему один стал ухаживать за другим, а второй уехал в чужую страну.

Тан Юэ почувствовал грусть — и в то же время облегчение.

<http://bllate.org/book/16057/1606098>